

Дорофеева А.

К вопросу о тракенах Эстонии.

Прочитав статью Р. Коллома «Спортивная Эстония», Гиппомания № 3/2010 (31), с интересом узнала, как развивается коннозаводство в одной из самых успешных в прошлом конно-спортивной республике Советского Союза. Тем более зная, что автор имел непосредственное отношение к конному заводу тракененского направления «Нийтра», откуда в Германию был продан чистокровный жеребец Бег (Геликон – Башма от Мурманска), впоследствии лицензированный тракененским Союзом Германии и оставившим после себя большое количество племенных и спортивных лошадей, в том числе Пауля фон Гау, выступавшего в троеборье «S» под седлом А. Гришина. К сожалению, в самой Эстонии осталось только несколько тракененских дочерей Бега хх.

Было интересно выслушать мнение о коннозаводстве человека, с подачи которого все тракены республики в 2001 г. чуть было не были переименованы в «эстонских спортивных лошадей». Только благодаря стойкости эстонских заводчиков и помощи Тракененского Союза Германии, справедливость восторжествовала и тракены получили право на существование. Поэтому понятно, что моё мнение может быть предвзятым и, если так, то заранее хочу извиниться.

Не хотелось бы «дёргать» из статьи только противоречивые высказывания, потому как действительно интересно, какие породы сейчас есть в Эстонии, как проводятся испытания, как государство поддерживает аборигенные породы и как – помогает в развитии детского конного спорта, для России – это пока недостижимые горизонты. Однако всё же есть некоторые моменты в интервью, пройти мимо которых нельзя.

Итак, решение о создании «эстонской спортивной лошади» принято в 2001 г., ежегодно рождается порядка 150-200 жеребят. Далее всё, напоминает ситуацию в России. В создании «породы» принимают участие голландские, бельгийские, голштинские и ганноверские лошади, закупается сперма лучших жеребцов Европы. Молодняк до 3-4 лет владельцы готовят и тренируют своими силами, иногда отдают частным берейторам или спортсменам. Проводятся районные и финальные испытания молодняка, где лошадей часто покупают финны. Лицензии на использование в Эстонии получают всего 1-2 местных жеребца в год и потому практически все производители – иностранные. То есть получается, что использование лучших генотипов Европы в глазах кёркомиссий не даёт ощутимых результатов и в Эстонии не рождаются достойные производители? Их можно понять, они же заботятся о совершенствовании «эстонской спортивной лошади», а гены лошадей рождённых в Европе от тех же производителей намного ценнее. Простите за иронию...

Автор сетует, что всё чаще владельцы кроют кобыл нелицензированными жеребцами и их потомки получают в паспорте отметку, что отец не был лицензирован. Сам же он придерживается мнения, что надо вообще не указывать родителей, если они не лицензированы, потому как такую лошадь будет гораздо труднее продать.

Однако, уже в следующем абзаце автор соглашается, что невозможно доказать, что потомство Вольтера будет лучше потомства жеребца 20 или 100 строчки мирового рейтинга производителей, но продать детей от очень хорошего (!), но нелицензированного жеребца намного труднее. Непонятно зачем же тогда давать пустые родословные детям нелицензированных жеребцов, ведь их владельцы и так наказывают себя снижением прибыли от продажи? А может, просто нет совсем никакой разницы?

Простите за крамольное предположение. Может стоимость «раскрученной» спермы не оправдывает стоимость полученных от неё лошадей? Хотя высказывание «В спортивной лошади ценится не чистопородность, а результат», которое автор применяет в дальнейшем к тракенам, здесь тоже вполне уместно, только несколько в ином свете.

Далее следует информация, что самых лучших лошадей в Эстонии выращивают в к/з Нитвелля (ранее Вазалемма) посредством покрытия тракененских кобыл лучшими жеребцами мира. Вот тут и возникает первый вопрос: «Почему тогда эта порода, во всём мире признанная «улучшающей» не приведена выше в числе пород, участвующих в создании «эстонской спортивной»? Обидно. Хотя, конечно, «ход конём» - использовать не каретных, местных или сельскохозяйственных лошадей в качестве улучшаемого материала, а породу, отселекционированную по верховым качествам.

Дальше становится понятно, чем не устраивают тракены – они излишне впечатлительны, что не даёт им концентрироваться на работе. Понятно, хотя и спорно. Обычно этот термин приходится слышать в связи с голштинской породой от немецких коннозаводчиков, но ведь у каждого специалиста свой жизненный и спортивный опыт.

Из интервью мы узнаём, что сейчас тракенов разводят только в Хеймтали, что чистопородное разведение сокращается, что особенно хороших тракененских жеребцов сейчас нет, а Палладиум и Эквадор, были рождены не в Эстонии. Хочется сказать, что тракененский Хеопс от Херсона тоже был рождён не в Эстонии, но путь на Запад, в голштинскую, тракененскую и другие породы Европы ему проложили именно эстонские всадники. А вот внуку Эспадрона по матери жеребцу Прохвету, рождённому в к/з «Хеймтали» в 1995 г., не повезло, он как и Хеопс выступал в конкуре класса «S», но был продан в Финляндию как спортивная лошадь, кастрирован и уже не прославит коннозаводство своей страны.

Анализируя результаты выступлений в спорте, автор указывает, что лучшими являются эстонские спортивные, а точнее – полученные от тракененских маток, на втором месте торийские спортивные и только на третьем – тракененские. Видимо, этот рейтинг создан без учёта импортных спортивных лошадей, потому как далее автор говорит, что привезённые из Европы лошади составляют 90 % лошадей первой десятки рейтинга конкур. Но, вообще, если «эстонская спортивная» разводится с 2001 г., то результаты впечатляют, хотя, кто знает, быть может более широкое использование Палладиума на тракененских кобылах в те времена помогло бы подвинуть ввезённых ныне конкурных лошадей с призовых мест первой десятки. В качестве примера лучшей «эстонской спортивной лошади» приводится кобыла Фее – дочь тракененской Эрбе от Бега хх (!) и Эврики от Регара хх - сына Гарнира хх. Отец Фее, выступавший в конкуре класса «S» под Г. Клеттенбергом, Фаворитас, тот самый который сильно «козлил» после прыжка. По одним сведениям он сын литовского тракена Хаманаса от Грэта и ганноверской кобылы, а по другим, купленный в Ставропольском крае сын чистокровного Тамалона от Мурманска хх и будённовской кобылы от Каталога хх, но в любом случае, отнюдь не жеребец из первой сотни производителей мирового рейтинга.

В общем, основная идея Р. Коллома – это «евролошадь», сходство пород всех стран по происхождению и экстерьеру. Ну, а лучший вариант в рамках Эстонии – тракененский «низ», западно-европейский «верх» родословной. По словам автора сейчас рождается около 30 тракененских жеребят в год, то есть на всю Эстонию имеется не больше 50 кобыл. Лучшее из «эстонской спортивной» уходит в Финляндию и в спорт, да, это выгодно, но и из селекции они тоже уходят. Кто скажет, что будут делать коннозаводчики «эстонской спортивной», когда тракены у них закончатся? Понятно, что «заграница им

поможет» и конный спорт от такой потери не пострадает. Но всё же как-то неуютно становится, когда понимаешь, что гражданин Эстонии, не только не говорит ничего хорошего о тракененских лошадях, рождённых на его родине, но и перечёркивает усилия селекционеров прошлого, экономически неэффективно занимавшихся чистопородным разведением и селекционеров настоящего, продолжающих, несмотря ни на что им заниматься.